

УДК 82.09(092)

**ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО Л.Н. ТОЛСТОГО
В ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ «ВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИК»
(90-е годы XIX века)**

Б.И. Колмаков

Аннотация

Предметом исследования в статье являются публикации казанской газеты «Волжский вестник» (1883–1906), вышедшие в 90-е годы XIX в. и посвящённые личности, творчеству, мировоззрению, общественной деятельности Л.Н. Толстого. В представленной работе завершается анализ материалов «Волжского вестника» по этой проблеме: результаты исследования публикаций за 80-е годы XIX в. и первое десятилетие XX в. изданы автором ранее, что даёт возможность проследить эволюцию восприятия личности Толстого литературной критикой казанской газеты на всём протяжении её существования. Неизвестные ранее сведения, которые приводятся в статье, дают возможность глубже понять через восприятие образа писателя в российской провинции причины огромного влияния Толстого на современное ему общество.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, литературная критика конца XIX века, провинция, казанская газета «Волжский вестник».

Молодые годы, проведённые Л.Н. Толстым в Казани, его учёба в Казанском университете и, конечно же, всемирная слава писателя объясняют возрастающий среди казанских читателей конца XIX века интерес к его творчеству, который нашёл выражение на страницах местных газет, в частности одного из наиболее известных провинциальных изданий рубежа XIX – XX веков – газеты «Волжский вестник» (1883–1906).

В 80-е годы, когда редактором газеты был Н.П. Загоскин, симпатии редакции и сотрудников явно были связаны с народничеством, а творчество и деятельность Л.Н. Толстого, как и других писателей, рассматривались через призму общественных проблем, таких, как отношения интеллигенции и народа, роль интеллигенции и крестьянства в жизни страны, просвещение народа, женская эмансипация, воспитание детей и др. Отношение идеологов народничества, в частности Н.К. Михайловского, к Толстому было неоднозначным. В деятельности, суждениях и творчестве писателя он видел много противоречий, но не отрицал при этом таланта его как писателя и отмечал в толстовской проповеди нравственного обновления гуманистическое начало. Взгляды Михайловского во многом повлияли и на позицию «Волжского вестника».

В 90-е годы, после ухода из «Волжского вестника» наиболее радикально настроенных сотрудников и смены редактора (вместо Н.П. Загоскина в 1890 г. редактором становится известный казанский адвокат Н.В. Рейнгардт), отношение

к Толстому, освещение его творчества и мировоззрения меняются. В этот период газета во многом теряет свою индивидуальность, её направление размывается, лишаясь той эмоциональности, яркости, убедительности и цельности, которые были характерны для публикаций прошедшего десятилетия. Отсутствие чётко выраженной общественной позиции и усиление интереса к запросам простого обывателя – вот характерные черты печатавшихся в 90-е годы на страницах газет материалов, в том числе и литературно-критических.

Разочарование в народничестве породило тот широкий интерес к идеям Л.Н. Толстого, которые увлекли очень многих представителей интеллигенции. Проблема отношений интеллигенции и народа в «Волжском вестнике» 90-х годов теряет свою остроту, поэтому и имя великого писателя рассматривается уже в ином ракурсе. Часто писали о семейной жизни Толстого, его беседах с корреспондентами различных изданий и гостями Ясной Поляны, приводились суждения писателя по разным вопросам (литературным, общественным, политическим, морально-нравственным и др.), много внимания уделялось восприятию произведений Толстого за границей (в Европе, Америке), нередко публиковались заметки о постановке его произведений на сцене, о последователях учения Толстого. Иногда анализировались новые произведения писателя, даже те, которые ещё не были опубликованы¹.

Всемирная известность Толстого определила тот факт, что наибольшее число появившихся в «Волжском вестнике» публикаций было посвящено восприятию русского писателя за границей. Примером такого рода статей может служить перепечатанная из «Московских новостей» заметка «“Крейцера соната” в Соединённых Штатах и перед судом в Нью-Йорке» (1890, № 200). В ней речь идёт о нелепой и вызвавшей необычайный ажиотаж вокруг произведения Толстого ситуации. Министр почт США, следуя закону, запрещающему пересылку писем или печатных произведений безнравственного содержания, приказал всем своим подчинённым следить, чтобы «Крейцера соната» не пересылалась по почте. Но, сообщает корреспондент, ходят слухи, что он приказал это не по причине безнравственности самой повести, а из-за того, что издатели повысили цену на книгу вследствие её популярности у читателя. Этим приказом министр ещё более подогрел интерес к произведению Толстого, сделав ему рекламу, и теперь «его покупают не только образованные люди».

Ажиотаж подогревался и тем, что некоторые издатели для рекламы повести выпустили в виде отдельной брошюры отрывки из неё и распространяли их с помощью уличных торговцев-коробейников по всему Нью-Йорку за символическую цену. В городе даже появились повозки, на которых крупными буквами было написано: «Запрещено русским правительством и генерал-почт-мейстером Соединённых Штатов лучшее произведение Толстого “Крейцера соната”»². Курьёзность этой ситуации в том, что, когда агент существовавшего в Нью-Йорке «Общества подавления пороков» некто г. Бритон подал в суд на распространителей произведения «безнравственного содержания», в суде выяснилось, что ни полицейский капитан, поддерживавший обвинение, ни сам

¹ Список найденных материалов о Л.Н. Толстом, напечатанных в «Волжском вестнике» в 90-е годы, приводится в приложении к настоящей статье.

² Здесь и далее материалы источников приводятся с сохранением орфографии оригинала.

Бритон не читали этой книги; последний «вполне положился на мнение генерал-почтмейстера». Суд закончился оправданием распространителей, а популярность «Крейцеровой сонаты» благодаря этому возросла. «Имя Толстого в настоящее время известно всякому мальчику во всех штатах Американской республики», – заканчивает корреспондент своё сообщение.

Этот же факт упоминается и в очерке Василия Стокоза «Гр. Л. Толстой в Америке» (1891, № 21). Но здесь приводятся и критические отзывы о «Крейцеровой сонате», появившиеся на страницах американских изданий. “The Critic” называет произведение Толстого «нравственным землетрясением» и «дерзким обсуждением дерзкой темы, – какого до сих пор не появлялось в литературе». Ещё одно мнение неназванного критика сводилось к тому, что чтение «Крейцеровой сонаты» далеко не всем нравится в силу своей сложности и мощного нравственного воздействия: «моралисты могут утешиться тем, что большинство покупателей ждут в рассказе обыкновенного пикантного сюжета, разочаровываются, находя там глубокий психологический анализ и, обыкновенно, откладывают книгу в сторону». Василий Стокоз с иронией отмечает, что история с запретом книги Толстого имела ещё и то последствие, что в демократической Америке публика обратила внимание на весьма странный запретительный закон.

Приводятся в очерке и другие мнения о повести Толстого. Странной, даже несколько ханжеской кажется оценка «Крейцеровой сонаты» некоей Елизаветой Фильс в журнале “Fogum”. Восхваляя Толстого как «высоконравственную личность», «знаменитого автора», «всеми уважаемого титана литературы», в нравственности которого «нельзя сомневаться», Фильс пишет, что «в первый раз прочла одно из тех произведений, которые по прочтении скорее прячут, чтобы никто не увидел их на столе». Её оценка «Крейцеровой сонаты» однозначно негативна: «...последнее произведение Толстого образчик того, что мы можем ожидать от испорченности нашего времени», оно «тенденциозно», «необработано» и «сильно грешит в художественном смысле». Фильс сравнивает повесть с медицинским трактатом, а Толстого – с врачом, работающим скальпелем. «Психология Толстого – это простая физиология. Мало того, что он грешит против литературного вкуса, – у него отсутствует простой человеческий стыд», – заключает она.

Весьма поверхностному взгляду на «Крейцерову сонату» Елизаветы Фильс Василий Стокоз противопоставляет верный, по его мнению, отзыв рецензента, напечатанный в журнале “Nonpareille”, в котором делается акцент на парадоксальности идеи Толстого о «преступности брака»: «Если выбрать из человеческой расы необыкновенно редкий экземпляр – человека с необычайной чувствительностью, с больным, сумасшедшим ревнивым характером, дать этому существу утончённое воспитание, развить его эстетические наклонности и ум, если затем этого человека, испорченного тридцатилетней жизнью, женить на женщине ему подобной, т. е. на природном его антагонисте, но не имеющем его темперамента, затем дать этому человеку испытать 6–8 лет брачного сожительства или лучше сказать брачного отчуждения и мучения, то мы, в конце концов, получим такого пламенного ревнивца, какой изображён у Толстого. Если эту историю написать пламенным пером и из опытов героя сделать выводы «о преступности брака», – то перед вами будет «Крейцера соната», последнее и самое

неудачное произведение Толстого. Оно необычайно сильно, но лживо», – отмечает критик американского журнала.

Оценки, приводимые Василием Стокозом, демонстрируют в основном весьма упрощенный, дилетантски-обывательский подход к повести Толстого, негативная оценка которой во многом объясняется неоправдавшимися ожиданиями. Вызваны же они, с одной стороны, официальным запретом на «Крейцерову сонату», который вместе со знаменитым именем автора пробудил ажиотажный интерес, с другой – разрушением сложившегося примитивного стереотипа о Толстом как о писателе-моралисте: вызывающе резкие суждения писателя о браке и семье не только противоречили такому взгляду на Толстого, но и были неприемлемы для обывательского сознания в целом.

К публикациям, посвящённым восприятию произведений Толстого и его личности за границей, примыкают статьи русских и зарубежных корреспондентов, посещавших писателя в Ясной Поляне или в Москве. Стремление запечатлеть мельчайшие бытовые подробности жизни Толстого и его близких, максимально точно передать разговоры с писателем, его мысли по различным вопросам – вот главная черта таких публикаций. Так, в «Волжском вестнике» появилась статья «Поездка корреспондента «Daily Graphic» к графу Л.Н. Толстому» (1892, № 91), перепечатанная из «Смоленского вестника», который заимствовал её из английской газеты. По форме эта публикация представляет собой два письма из серии писем корреспондента, совершающего поездку по российским губерниям, пострадавшим от неурожая. Автор подробно сообщает о том, как его встретили в Ясной Поляне Софья Андреевна с дочерью Марией Львовной (была ночь, и Толстой уже спал), насколько скромным был ужин (чай и хлеб с маслом), упоминает о разговоре с женой писателя, показавшей ему пачку писем с пожертвованиями для голодающих крестьян, присланными из многих европейских стран («Только из Франции мы не получили ни одного су», – приводит корреспондент-англичанин слова Софьи Андреевны).

Далее автор передаёт содержание своего утреннего разговора с Толстым, упоминая о его хорошем настроении, и в подробностях рассказывает о поездке с ним, его дочерью Марией и знакомым Борисом Николаевичем в деревню, находящуюся в 25 верстах от Ясной Поляны, с целью устройства столовой для голодающих крестьян. Приводятся любопытные факты, например как 64-летний Толстой, находясь в прекрасном расположении духа и восторгаясь хорошей погодой, предложил своему собеседнику бежать вместе с ним рядом с санями, при этом «ничуть не отставал от своего молодого спутника и весело, молодо перекликался с своей дочерью». Другой факт: приехав в деревню Муравлянку, они вошли в избу старосты, и англичанин обратил внимание на то, что Толстой снял свою шапку. «Я последовал его примеру. До сих пор я не видал ни одного человека из высших классов в России, который бы обнажал голову при входе в жилище крестьянина, и я должен признаться, что я тоже никогда не снимал шапки. Сегодня, однако, я сделал то же, что граф. Его вежливость к крестьянским женщинам можно назвать не иначе как наиизысканнейшей... и его серьёзная ласковость, ко всем одинаковая, внушает каждому, кому приходится к нему обращаться, чувства уважения и любви. Всё крестьянство обожает великого философа... и для них малейшее желание его есть закон», – отмечает автор.

С юмором рассказывает журналист об аскетизме Толстого: накануне, приехав в Ясную Поляну, он смог поужинать лишь чаем и хлебом с маслом, то же самое подали к столу и утром перед поездкой. «Ну, теперь у нас будет хороший завтрак, – подумал я. Открывают корзину, дочь графа, Мария Львовна, вытаскивает бутылку молока, ломоть хлеба, кусок сыра и три яйца. Надеюсь, что моё лицо не выдадо моего разочарования. Я решил, что в обществе философа следует вести себя по-философски. Несколько минут я выдерживал испытание, но затем... с наслаждением накинута на хлеб и сыр. Я должно быть чуть ли не целый фунт хлеба съел за этим завтраком». Далее рассказывается о том, как вместе с крестьянами они составляли план помощи этой деревне, решая, кому из крестьян она необходима, а потом обошли всю деревню, чтобы сверить списки. Английский корреспондент приводит примеры бедственного положения крестьян и сообщает, как Толстой тщательно вникал в каждую конкретную ситуацию.

Все эти сведения представляли большой интерес для английских читателей, и не только по причине огромного внимания к личности русского писателя, но ещё и потому, что в Англии шёл сбор средств голодающим в России. Деятельность по организации помощи крестьянам столь авторитетного человека вызвала сочувственный отклик у многих его почитателей в Европе, и собираемые средства присылались в Ясную Поляну в полное распоряжение Толстого. Подробный рассказ о том, на что именно тратилась получаемая помощь, представлял собой своеобразный «отчёт» перед английскими читателями. Автор статьи передаёт и другие свои впечатления от встречи и общения с писателем, обращая внимание на противоречивость его суждений и человечность его натуры. В результате перед читателем предстаёт не всеобщий кумир, не великий писатель, а реальный человек, честный, отзывчивый, добрый и благородный, личность которого могла служить примером для подражания.

Особый интерес вызывают статьи, где имя Толстого связывалось с какой-либо проблемой. Обычно они представляли собой суждения самого писателя по разным темам, например о литературе и искусстве, о патриотизме и т. д. Иногда имя Толстого привлекалось в связи с обсуждением каких-то актуальных общественных, литературных, нравственных и других вопросов. К таким публикациям, напечатанным в «Волжском вестнике», можно отнести статью «Граф Лев Николаевич Толстой и моншеры», подписанную псевдонимом «Е. Геника» (1891, № 107). Автор её поднимает проблему извращения идей Толстого, его учения литературными «моншерами» (фр. *mon* – мой, *chere* – милый), то есть теми публицистами, «которые, являясь порой то в образе фельетониста, то в образе журнального и всякого иного обозревателя, наводнили столбцы газет своей трескучей болтовнёй и бранью под предлогом “полемической борьбы”». Чтобы понять идеи Толстого, справедливо утверждает автор, нужно обладать энциклопедическими познаниями и рассматривать его учение в целостности. Большинство же толкователей Толстого – «моншеры», люди с упрощённым мышлением, недостаточно образованные, чтобы понять сущность взглядов писателя, но с высоким мнением о себе, безапелляционно судящие других, любящие вешать ярлыки и с фамильярной наглостью рассуждающие о недоступных им вещах.

Далее казанский публицист опровергает все те нелепые стереотипы, которые навязываются читателям «моншерами» со страниц газет и журналов. Один

из них сводится к тому, что художник не имеет права быть моралистом, другой – что Толстой отрицает науку, «отвергает необходимость для человека положительных знаний». Все эти умозаключения делаются «моншерами» на основании нескольких «надёрганных» из произведений Толстого фраз. Е. Геника, тщательно анализируя взгляды писателя в контексте его учения, опровергает эти измышления, считая их проявлением дилетантства, и раскрывает механизм их воздействия на людей. Доверчивый читатель принимает всё это на веру, подчиняясь авторитету прессы, «и в результате то впечатление, которое уже начала было производить искренняя речь великого человека, рухнуло и уступило место противоположным чувствам». И не случайно всё чаще стали появляться статьи с характерными названиями: «Против учения», «Против проповеди Льва Толстого» и прочие.

Всё чаще, замечает публицист, «моншерами» используется и более действенное средство «напаковать человеку, возмущившему их мещанское счастье»: распространяются слухи, сплетни, анекдоты о личной жизни писателя, полные заведомой, сознательной лжи. С помощью них «можно высмеять, высушить какое угодно положение или идею писателя, можно очернить и забросать грязью его мысли... наконец, очень легко и удобно набрасывается тень на личность и поведение писателя и он уличается в противоречии своих поступков со словами». Желание «моншеров» во что бы то ни стало «развенчать» Толстого Е. Геника объясняет тем, что они представляют буржуазные слои общества, а симпатии писателя на стороне народа, и Толстой призывает образованные сословия отречься от своего привилегированного положения ради народа, «во имя великой заповеди Христа – любви».

Помимо главной своей задачи – защитить Толстого-мыслителя, моралиста – автор публикации в «Волжском вестнике» поднимает важную проблему формирования общественного мнения. Раскрывая перед читателем механизм этого процесса, он, по сути, предостерегает его от излишней доверчивости к навязываемым прессой стереотипам и призывает его жить своим умом.

В «Волжском вестнике» печатались и литературно-критические статьи о художественных произведениях писателя. Одна из них была написана П.П. Перцовым и посвящена комедии «Плоды просвещения» Толстого (1894, № 12). В самом начале её автор ясно определяет свою позицию: комедия эта – выдающееся произведение драматической литературы, даже если не связывать его с именем столь знаменитого писателя. Перцов называет недостатки комедии («малосценичность», «натянутасть интриги», «пересол обличения»), но не останавливается на них и замечает, что недостатки есть и у таких выдающихся произведений драматургии, как «Горе от ума» и «Ревизор». Критик отвергает упрек в односторонности изображаемого в комедии: «Драматург вообще и драматург-сатирик в частности не может в рамках своего произведения охватить различные явления. Да и едва ли в этом есть необходимость. Читатель или зритель сам может сделать все нужные изытия и дополнения. Критика в односторонности исходит от тех, кто увидел себя в этой комедии (то же самое было с «Горем от ума» и «Ревизором»). Кроме узнавших себя в комедии есть и целый штат любителей тишины и спокойствия, которые возмущались... единственно из любви ко всеобщему миру и нежеланию извлекать сор из избы».

От Толстого требуют положительных персонажей, каких мы видим, например, в «Бригадире» и «Недоросле» Фонвизина, но, по мнению Перцова, в этих произведениях положительные типы не представляют художественной ценности. Кроме того, пишет критик, сам Толстой скептически относится к современной «науке» и «просвещению», и поэтому вполне логично, что он не придаёт большого значения в своей комедии положительным героям.

Перцов, проводя параллели между комедиями Фонвизина и Толстого, замечает, что одна проблема – проблема просвещения и его результатов – решается у этих писателей по-разному: Фонвизин призывает к просвещению, а Толстой отрицает его. По мнению критика, вопрос не в том, нужно ли просвещение, образование в современном мире (необходимость в этом не должна вызывать сомнений), а в том, какие формы должно принять истинное просвещение. И эту актуальную проблему, отмечает Перцов, Толстой ставит в своей комедии.

В композиции рассматриваемой статьи обращает на себя внимание система аргументации критика и те акценты, которые он делает. В самом начале Перцов, как бы давая установку читателю, утверждает мысль о том, что новое произведение Толстого – явление в современной литературе выдающееся, и далее доказывает этот тезис. Даже само сравнение «Плодов просвещения» с «Ревизором», «Горем от ума» и комедиями Фонвизина служит подтверждением этой мысли. Логическим завершением рассуждений о комедии Толстого становится выход на злободневную общественную проблему: как нужно нести образование в народ, какой характер должна иметь просветительская деятельность. В статье Перцова нет той социологизации, которая характерна для рецензий «Волжского вестника» 80-х годов. Во многом именно Перцову, вскоре ставшему одним из видных деятелей символизма, казанская газета была обязана тем, что эстетическая сторона при анализе и оценке литературного произведения выдвигается на первый план. В предшествующее же десятилетие о художественных особенностях писали мало и оценка произведения почти полностью зависела от того, отражает ли оно жизненно важные вопросы современности и как отражает.

Редким и нехарактерным для газеты как типа издания был жанр биографического очерка. Тем не менее в «Волжском вестнике» на протяжении шести выпусков, в «подвале», публиковалась биография Толстого, написанная Рафаэлем Лёвенфельдом (1892, №№ 314, 319, 322, 326; 1893, №№ 70, 98). В кратком комментарии редакции «Волжского вестника» отмечалось, что это первая большая биография писателя. Интересна же она тем, что в ней приводится много неизвестных ранее фактов, сообщенных Лёвенфельду самим Толстым и его семьёй во время его пребывания в Ясной Поляне. Софья Андреевна Толстая предоставила ему свой дневник за несколько лет, где биограф нашёл много ценных сведений, касающихся, например, заграничных путешествий писателя.

Книга эта, по мнению редакции казанской газеты, ценна ещё и тем, что её автор проштудировал и отразил в ней огромный объём материалов: различных книжных и журнальных источников, писем, воспоминаний, наконец, самих произведений писателя. По словам комментатора, вышел ещё только первый том труда Лёвенфельда, в котором помимо биографии Толстого представлен и анализ его произведений, но в очерк, публикующийся в «Волжском вестнике», были включены лишь биографические сведения. Излагались они в хронологической

последовательности (начинались с детства, заканчивались женитьбой писателя) и распределялись по главам. Последняя из них посвящена взаимоотношениям Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева, что было закономерно для автора-европейца, ведь во многом именно благодаря Тургеневу Европа открывала для себя русскую литературу.

Наиболее известной публикацией «Волжского вестника» о Толстом стал биографический очерк «Граф Л.Н. Толстой и его студенческие годы» (1894, № 14, 16) Н.П. Загоскина (бывшего редактора этой газеты), перепечатанный из «Исторического вестника». Автор на основе имеющихся документов даёт возможность читателям не только узнать подробности того, как жил в Казани и учился в Казанском университете всемирно известный писатель, но и проследить по родословной семье Толстых их связь с Казанью. Естественно, этот очерк, затрагивающий неизвестные широкому кругу людей эпизоды жизни писателя, представлял большой интерес, особенно для казанцев. Такие публикации имели также цель пробудить у читателей желание лучше узнать историю родного края. Очерк Н.П. Загоскина лёг в основу ряда дальнейших разысканий краеведческого характера.

В настоящей статье мы обратились лишь к нескольким из 27 найденных нами публикаций, связанных с именем Л.Н. Толстого и появившихся в «Волжском вестнике» в 90-е годы XIX столетия. Ранее мы уже рассматривали статьи, напечатанные в этой казанской газете за предшествующее и последующее десятилетия [1, 2]. Таким образом, складывается достаточно полная картина изменения восприятия великого писателя на протяжении всего периода существования «Волжского вестника». Интерес к Толстому в течение этих лет постоянно усиливался, однако принципы подачи материалов о писателе менялись. В 80-е годы на волне уже угасавшей народнической идеологии публикации о Толстом отличались полемичностью, независимостью и непосредственностью суждений и оценок, искренним энтузиазмом, с которым обсуждались важнейшие жизненные вопросы, поставленные писателем, сосредоточенностью на современных общественных и нравственных проблемах. В 90-е годы постепенно утверждалась новая тенденция, в первое десятилетие XX века ставшая доминирующей: хотя и появлялись глубокие аналитические статьи, но их роль в «Волжском вестнике» уже была незначительна, тон начинали задавать публикации, рассчитанные на обывательские запросы, где представление о Толстом формировалось на основе бытовых подробностей и сложившихся стереотипов.

Нужно учитывать, что в 80-е годы газета как тип издания ещё не сформировалась окончательно, что ещё были сильны традиции «толстых» журналов, влиявшие на литературную критику и публицистику ежедневных газет. В 90-е годы функциональные особенности газеты приобретают более чёткие очертания, а одной из главных становится функция формирования общественного мнения, которое к этому времени существенно меняется, становясь всё более массовым. Во многом именно этим фактором объясняется и изменение характера публикаций о Толстом в «Волжском вестнике». Газетные статьи дают нам ценный материал, не только представляющий неизвестные ранее факты, связанные с именем Л.Н. Толстого, но и помогающий понять особенности восприятия его личности, творчества, мировоззрения массовым сознанием, осмыслить причины столь сильного влияния, которое оказывал великий русский писатель на своих современников.

Приложение

**Список публикаций о Л.Н. Толстом,
напечатанных в «Волжском вестнике» в 90-е годы XIX века****1890 год**

- № 16. Новая комедия Л.Н. Толстого.
№ 26. «Власть тьмы» на берлинской сцене.
№ 39. Новый роман Л.Н. Толстого.
№ 118. Секта графа Л.Н. Толстого.
№ 143. У графа Л.Н. Толстого.
№ 200. «Крейцера соната» в Соединённых Штатах и перед судом в Нью-Йорке.

1891 год (цензорский экземпляр)

- № 11. Онэ о графе Л.Н. Толстом и Достоевском.
№ 21. Василий Стокоз. Граф Л. Толстой в Америке.
№ 107. Е. Геника. Граф Лев Николаевич Толстой и моншеры.
№ 231. Граф Л.Н. Толстой. По отзыву французского писателя Людвиг Ребьера (Из "L' Echo de la Semaine").
№ 259. П. Перцов. Библиография: А. Гусев. Любовь к людям в учении гр. Л.Н. Толстого и его руководителей. Казань, 1891 г.

1892 год (цензорский экземпляр)

- № 15. Письмо графа Льва Толстого (Из «Московских ведомостей»)
№ 15. Золя о Толстом.
№ 91. Поездка корреспондента "Daily Graphic" к графу Л.Н. Толстому (Из «Смоленского вестника»)
№ 103. Толстой у себя дома (Из журнала «Царь Колокол»)
№ 116. Американский Толстой (Из «Недели»)
№ 218. У графа Л.Н. Толстого (Из «The Cornhill magazine»)
№ 289. Библиография: «Критические статьи». Пушкин, Гоголь, Тургенев, Островский, Лев Толстой, Щедрин и др. Издание М.Н. Чернышевского. 1891 г.
№ 314, 319, 322, 326. К. Граф Лев Толстой. Биографический очерк (Raphael Lowenkeld "Leo N. Tolstoj, seine zeben, seine Werke, seine Weltanschauung". Erster Teil. Berlin. 1892¹).

1893 год (цензорский экземпляр)

- № 70, 98. Граф Лев Толстой. Биографический очерк (продолжение и окончание).

1894 год

- № 12. П. Перцов. О «Плодах просвещения».
№ 14, 16. Граф Л.Н. Толстой и его студенческие годы (Статья Н.П. Загоскина из «Исторического вестника»)
№ 50. В Ясной Поляне (Из «Одесских новостей»)
№ 170. Граф Л.Н. Толстой о патриотизме.

¹ Воспроизведено библиографическое описание, представленное в источнике.

1895 год

№ 277. Иностранец о «Власти тьмы» (Из «Русского листка»).

1896 год

№ 135. Мнение Л.Н. Толстого о французской литературе.

1897 год (цензорский экземпляр)

Публикаций не найдено

1898 год

№ 7. В.Н. Соловьёв. Заметки читателя: Л.Н. Толстой об искусстве.

1899 год

№ 258. «Воскресение» и немецкая критика.

Summary

B.I. Kolmakov. The Personality and Works of L.N. Tolstoy as Reflected in “Volzhskii Vestnik” Newspaper (1890s).

This work focuses on the articles of Kazan newspaper “Volzhskii vestnik” (1883–1906) published in the 1890s and devoted to the personality, works, world outlook, and social activity of L.N. Tolstoy. By this article, we finish the analysis of the materials from “Volzhskii vestnik” on this subject. Along with this work, the results from the analysis of the newspaper publications of the 1880s and 1900s earlier published by the author give an opportunity to trace the evolution of the perception of Tolstoy by the newspaper’s literary critics during the whole period of its existence. The article presents some unknown facts, which allow us to better understand the reasons of Tolstoy’s great influence on the contemporary society through the perception of his image in Russian province.

Key words: L.N. Tolstoy, late 19th century literary critics, province, Kazan newspaper “Volzhskii vestnik”.

Литература

1. *Колмаков Б.И.* Газета «Волжский вестник» о Л.Н. Толстом (1880-е годы) // Слово и мысль Льва Толстого. Филол. разыскания. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – С. 89–95.
2. *Колмаков Б.И.* Личность Л.Н. Толстого, его литературная и общественная деятельность в публикациях газеты «Волжский вестник» (1900-е годы) // Русская и сопоставительная филология’2006. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С. 316–320.

Поступила в редакцию
25.10.10

Колмаков Борис Игоревич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: *Boris.Kolmakov@ksu.ru*